

Вырезка из газеты

Экран

г. Москва

15

ЯНВ. 1930

192 г.

**В ПОХОД ПРОТИВ
БУРЖУАЗНОЙ ОПЕРЕТТЫ**

Музыка опер-буфф веселит народона; ее методично популяризируют песни и надолго. Композиторы Зинглин и Перголези, поздние Гаушпи, Чимарозо и другие обогнали своей силой именно этому музыкальному стилю («Слаужанка-госпожа» — Перголези, «Танцовый брак» — Чимарозо).

Из Италии опера-буфф перебралась в Германию и там под влиянием зинглинцев (музыкальной комедии) пользуется громадным успехом. Немская зинглинцев датируется с 1714 до начала XIX столетия (знаменитые композиторы — Штайндлер и Гиллер) и совершенно затмила своим блеском и остроумием классическую оперу. Музыка зинглинцев имела огромное влияние на общее музыкальное развитие в Германии. Тексты на них писал Вебер. «В них нередко кажимость диорнетство со всеми его прегрешениями; третье сословие, для которого они писались, потеряло аростым зинглинцем свои вежливости и делало первые осторожные шаги к эмансипации.» («История оперы» — Кречмар).

В Вене немецкая зинглинцев в эпоху империи Носифа II (1777 г.) быстро выродилась в пошлые пошлостные фарсы с унизанными песнями и сценами ужасов (зинглинцев «Чортова мельница» — композитора Венцель Миоласера), вызвали попытки создать немецкую национальную оперу.

После буржуазной революции 1789 года опера-буфф служила буржуазии для целей высмеивания ее врагов. В эпоху реакции музыкальные волны спадают и переходят в тихие успокоительные ручьи виллсон и безобидно развлекательных оперетт.

В эпоху укрепления буржуазии, после разгрома коммуны (1871 г.), оперетта переходит на службу к капиталу и приобретает тот развлекательно-эротический стиль, который, и сохранив, удержалась до сих пор даже на советской сцене.

Талантливый Оффенбах (1819—1880) в «Прекрасной Елене», «Оффенбах» и другие бесчисленные образчики такой буржуазной оперетты, по элемент сатиры у него еще силы. Она направлена: не против буржуазии, а против некоторых представителей бюрократического мира или против религиозных и моральных геттоизмов.

«Цыганский барон» по своему шутке вполне удовлетворяет мешани-

«Полярные страсти». Испанский танец.

«Полярные страсти». Ярон и титрос: «Я такой интимный»...

на далекой окраине Москвы, в клубе им. Войтовича при Курских железнодорожных мастерских, талантливой молодежи из Театра музыкальной буффонды (режиссер В. М. Бубутов) поставила оперетту Иогана Штрауса «Цыганский барон».

Свежие народные мелодии оперетты, ее молодое веселье, неприязнительность и острота шуток, направленных против буржуазии и аристократических вырожденцев, вызывают бодрый отклик в зрителе. Зависев от скуке под дружные аплодисменты.

В антракте в залюке рабочего зрителя кружковцы и молодой председатель массовой комиссии горнично наследуют на режиссера.

— Почему ваш коллектив, который выступает у нас не впервые, не показывает нам современной оперетты? Зачем нам все эти отжившие бароны, когда у нас есть свои богатая, новая жизнь, свои темы, свои интересы? Итрают хоррорю, но не то, что нам нужно. Музыка хоррорная, что и говорить, но под эту музыку новое бы содержание!

Товарищи из Курских железнодорожных мастерских совершенно правы. Оперетта — это гибкая музыкальная форма, требующая постоянно нового социального содержания. И те яркие образцы классической оперетты, которые имеют среди наших культурных богатств, должны быть социально омоложены и переэкспонированы с сохранением их музыкальных красок.

Что такое оперетта и где ее корни?

Оперетта ведет свое начало от неаполитанской опера-буфф, возникшей в начале XVIII столетия; в ней впервые народный музыкальный фарс вытеснил свое жало против напыщенной оперы с ее картонными героями — богатыми, королями и знатными.

Неаполитанцы первые постарались передать в этих операх-буфф подлинную жизнь улицы и ее незамысловатых героев. Орудием этой музыкальной комедии — насмешки и сатиры, направленные против богатых и знатных; ее содержание — веселые любовные похождения историй, переслащенные собою народными островами.

ским вкусом буржуазии, но его музыкальные достоинства необычайно велики.

Вот почему переэкспонировка этой оперетты, слепая, выдержанной на народных мелодиях, была бы крайне желательна.

Все, что мы слышали до сих пор: «Баварка» — Катянина, «Принцесса долларов», «Веселый вдова», «Граф Люксембург», «Цыганская любовь», «Голубая мазурка» — Лейтгар, «Сейчас» — Дженса, — создано, несомненно, по специальному заказу буржуазии. Герои этих оперетт — экзотические принцы или миллиардеры; героини — роскошные красавицы; содержание — абстрактная сентиментальная каша с благополучным концом в виде свадьбы. Платья, костюмы, танцы, ария насмешены самой откровенной эротикой. О бодрой, здоровой сатиры на буржуазное общество не приходится и говорить. К сожалению, оперетта весьма популярна и в рабочих клубах, куда ханжурские коллективы Коневского и Анкарова вносят порнографическую ересь, в виде «Зеленого острова» и проч. Сравнительно недавно рабочий актив во весь рост поставил перед нами вопрос об изгнании из клубов буржуазной оперетты и о замене ее советской.

Как-никакие попытки в этом направлении были сделаны: «Скитники» и «Полярные страсти» — Давиденкова, «Новые науки» — Оранского. Назвать их удачными нельзя.

Они не возвращают нас к истокам оперетты — народной музыкальной комедии, насыщенной сатирическим содержанием, а держат на уровне мумифицированной сентиментальности, слегка отблескующей развлекательными сценами на советской быта.

Попытки показать советскую жизнь и дать советскую сатиру разлагаются об эти окостеневшие буржуазные штампы.

Этой назойливой занозой на сцене нашего театра оперетты и экспортируемой в рабочие клубы, должна быть отбита беспощадная война.

Н. Гончарова.

Оперетта в клубе. «Цыганский барон».